

Прощальное слово

АЛЕКСЕЙ ЭНВЕРОВИЧ КАРИМОВ

8 сентября 1966 г. – 28 февраля 2004 г.

28 февраля 2004 г. в автокатастрофе под Санкт-Петербургом погиб Алексей Энверович Каримов. Он возвращался в Москву с научной конференции окрыленный успехом, полный творческих идей и планов. Жестокая случайность оборвала в 37 лет жизнь этого талантливого человека, целеустремленного исследователя, нашего друга.

Выпускник географического факультета МГУ 1990 года, Алексей практически сразу после окончания университета пришел работать в Институт истории естествознания и техники им. С.И.

Вавилова РАН, где в отделе истории наук о Земле проработал все эти годы. Его кандидатская диссертация (1994) была посвящена истории изучения и освоения земельных ресурсов Европейской России в XVI–XX вв. Основанная на большом массиве архивных материалов, от писцовых книг Московского и Тверского уездов до данных земских исследований Московской и Тверской губерний, она стала отправной точкой для дальнейших исследований в нескольких направлениях: история земельного и лесного кадастра как географической практики в России; социально-политическая история администрирования и управления земельными ресурсами; история административных границ имперской России.

Последовала многолетняя работа в архивах, библиотеках, картографических фондах Москвы, Петербурга и Твери, Великобритании, США и Бельгии. Алексей любил работу в архивах, любил старые карты и везде находил новые материалы для своего исследования: практически не изученные до него карты межевания и земельной съемки Московской губернии XIX века; лесные кадастры Петровского времени; документы тверского земства об изучении природных ресурсов и земском налогообложении и пр. Из этого разнородного материала постепенно вырастал глубоко оригинальный труд по экологической истории России, где детальное изучение частных кадастровых географических практик совмещалось с общим анализом проблем власти и управления в России. Понятие «географических практик», т. е. различных форм практической (но

формально не относящейся к науке) деятельности, которые служат получению нового географического знания, Алексей считал ключом к истории географии, выводя ее за пределы истории отдельных дисциплин и научных учреждений. Такой подход давал широкий и цельный взгляд на историю географии, позволяя видеть и изучать те учреждения, людей и предприятия, которые функционировали за рамками университетской и академической науки, но которые были принципиально важны для развития географического знания, для формирования сообщества профессиональных географов. Такой подход существенно расширял и круг тем, связанных с социальной историей географии. Алексей показывал в своих исследованиях, как знание о природных ресурсах и контроль над ними становились источником и средством реализации государственной власти, а кадастровые карты, отражая диалог между разными уровнями власти и социальными группами, становились средством управления территориями и природными ресурсами. Все это составляло предмет его книги с рабочим названием «Докуда топор и соха ходили». Он собирался ее завершить в течение ближайших месяцев и представить к защите в качестве докторской диссертации.

Несмотря на молодость, Алексей заслужил репутацию серьезного ученого и специалиста в России и за рубежом. С его участием подготовлены 3 коллективные монографии, в том числе одна в Великобритании. Он написал более 20 статей, сделал множество докладов. Его приглашали выступать на международные конференции в Великобританию, США, Бельгию, Голландию, Австрию, Чехию.

Алексей был одним из первых историков в нашей стране, кто стал называть свои исследования «экологической историей» еще до того, как само это словосочетание стало хоть сколько-ни-

будь известно в России. Благодаря своей международной известности, он оказался вовлечен в организацию Европейского общества по экологической истории (ESEH) и был избран региональным представителем этого общества по России и Восточной Европе.

Алексей был необычайно энергичен, участвуя, ведя и организуя множество самых разных научных проектов. Одним из его последних увлечений были цифровые технологии и геоинформационные системы (ГИС). Познакомившись с проектами исторических ГИС Великобритании и Китая, он стал инициатором проведения аналогичных проектов в России. Он одним из первых увидел новые интеллектуальные горизонты, которые компьютерные технологии открывают в историко-географических исследованиях. Алексей предполагал использовать ГИС для обобщения больших массивов данных о природной среде, динамике административного деления, экономическом использовании природных ресурсов, чтобы на новом уровне изучать государственные механизмы использования карт и географических данных для управления регионами.

Алексей участвовал во многих крупных коллективных проектах. В течение последнего года он работал в сотрудничестве со специалистами университета штата Орегон (США) в международном проекте по оценке изменений природной среды Северной Евразии. Приехав в Санкт-Петербург, как оказалось, в последний раз, Алексей представил результаты пилотного исследования по историко-географической реконструкции лесного покрова территории Ленинградской области в XVI–XIX вв.

Как специалист по историческим ГИС он тесно сотрудничал с Центром экологической и технологической истории Европейского университета в Санкт-Петербурге. В начатом совместном проекте Алексей с петербургски-

ми коллегами поставили цель проанализировать и представить в виде ГИС географию рыбного промысла и ее изменение на протяжении нескольких столетий, используя данные писцовых книг XVI века, кадастров и межевых материалов XVIII–XIX веков.

Одним из последних начинаний Алексея, также связанным с Санкт-Петербургом, была организация международной конференции по истории картографии, которую он планировал провести осенью 2004 г. в стенах Русского географического общества. Практическим результатом конференции должно было стать привлечение средств для сохранения уникальной картографической коллекции РГО.

При всем разнообразии интеллектуальной и организационной деятельности, Алексей прежде всего был географом по призванию и по образу жизни. Он был вдохновенным географом-путешественником, для которого география это не просто пространство, наложенное на карту, а способ жизни, необходимая и достаточная для него форма существования. Он очень любил ходить пешком по подмосковным лесам и полям с небольшим рюкзаком за плечами. Выглядевший таким классическим «академическим» ученым в стенах института, всегда немного сутулящийся, аккуратно поправляющий очки, Алеша легкой походкой опытного ходока мог пройти десятки километров по бездорожью, отправившись в поход по одному из своих любимых подмосковных маршрутов один или с кем-то в компании. Тут же по дороге, привычным жестом поправляя очки, он то и дело с большим удовольствием устраивал «академические» экскурсии — то в географию данной местности, то в историю болот или сапропелевого промысла, то в особенности разных способов настила дорог... Это свойственное ему соединение интеллектуального опыта истории

ка с телесным опытом «полевого» географа, наверное, и делало его таким замечательным увлеченным ученым. «Я как будто прохожу карту своими ногами», — поделился он восторженно с одним из своих друзей, возвратившись после очередного путешествия.

Он постоянно расширял географию своих путешествий, отправляясь все дальше, сначала автостопом, а в последние годы за рулем своей заслуженной «Нивы», повидавшей и Вену, и Гаагу, приводя в полное замешательство и восхищение европейских автолюбителей. Он получал приглашения совершить автопробег по Средней Азии, по Ирану, хотел добраться до Тибета. За один год он стал одним из самых популярных членов Интернет-клуба автолюбителей, был редактором раздела дальних путешествий на сайте клуба.

Крушение на дороге жестоко остановило его неустанное движение вперед. Многим его мечтам так и не суждено будет сбыться. Алексей мечтал когда-нибудь написать книгу по исторической географии России в духе классического труда Д. Ливингстона, которым он так восхищался; ему хотелось на какой-нибудь грядущий юбилей получить в подарок старинный деревянный глобус, он мечтал переехать из города и обосноваться на даче, в своей любимой Фирсановке, ходить в валенках, расчищать дорожки от снега, кормить соседских котов и ловить вдохновение для своих будущих книг за чашкой утреннего кофе. Он был радужен, легок и улыбчив, и таким он запомнится нам навсегда.

Как сказал Лешин друг, он остался в Фирсановке, недалеко от своего дома, где-то в кронах деревьев, тихо ждет, когда придет время вернуться.

Д. Александров, Ю. Лайус,

*А. Постников, И. Мерзлякова,
Е. Аронова*

Международная научная конференция «Война и наука (1939–1955): сравнительные исследования»

Инициатива созыва этой конференции, проходившей в ИИЕТ РАН с 22 по 25 марта 2004 г., принадлежала японским ученым из Токийского технологического института и Хиросимского университета, а заслуга организации и проведения — их коллегам из ИИЕТ РАН, поддержанным в этом начинании Российским гуманитарным научным фондом (проект № 04-03-14033г).

Открывая работу конференции кратким обзором истории ИИЕТ, его директор, В. М. Орел отметил, что тематика предстоящей дискуссии остается в наши дни столь же актуальной, как и при основании института в 1932 г. «История науки, — заметил он, — это прошлое науки, но это то прошлое, которое необходимо знать во имя будущего». В этой связи он сослался на недавно завершенное институтом исследование, результатом которого стала книга «Наука и безопасность России».

Упоминание этого коллективного труда стало хорошим поводом для предоставления слова автору одного из его разделов — «Новая ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе и безопасность России», академику В. С. Мясникову (Институт Дальнего Востока РАН).

Приветствуя собравшихся, В. С. Мясников подчеркнул, что тема конференции глубоко близка всем ее российским участникам, поскольку, с одной стороны, она отзывается болью в их сердцах, а с другой стороны — вызывает законную гордость. Боль обусловлена тем, что во время войны, особенно в ее начале, советская наука понесла огромные потери. Многие ученые ушли в ополчение и не вернулись. Гордость же вызывает то, что с первых дней войны Академия наук, вся советская наука включилась в исследования, связанные

с нуждами обороны и решила многие проблемы, вроде размагничивания кораблей, спасшего тысячи жизней.

Закончил свое выступление В. С. Мясников пожеланиями успехов конференции, предварив их следующими словами: «Конечно, любая война, я могу как историк сказать вам, стимулирует развитие науки, но все-таки, давайте будем развивать науку в мирных условиях».

Прежде чем предоставить трибуну докладчикам, заявленным в повестке первого дня заседаний, В. М. Орел обратился к В. С. Мясникову и другим авторам уже упомянутой книги «Наука и безопасность России» с предложением оставить в ней свои автографы. Надписанный том тут же был вручен руководителю японской делегации, профессору Токийского технологического института М. Ямадзаки, после чего ход конференции определялся ее программой.

Первым слушался доклад А. В. Постникова (ИИЕТ) «Некоторые реальности и легенды периода Второй мировой войны как предлог для усиления режима секретности в отношении содержания, распространения и использования советских крупномасштабных карт и карт промышленности». Обнаруживающий глубокое знание предмета и основанный на многолетних архивных изысканиях доклад представлял не только специальный, но и тот гораздо более широкий интерес, с которым связывались ожидания организаторов и гостей конференции. Выступающему удалось наглядно показать воздействие реалий военной и предвоенной поры на развитие отечественной картографии: от решения прикладных задач до закупок измерительных приборов и выбора магистральных направлений развития этой